

**Дружище
ТОБИК**

Юрий Яковлевич Яковлев

Вдвоем с собакой

OCR & Spelcheck TaKir

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156981

*Дружнице Тобик: Рассказы / Рис. Г. Никольского, В. Юдина, В. Лаповок:
«Детская литература»; Москва; 1987*

Аннотация

Сборник рассказов советских писателей о собаках – верных друзьях человека. Авторы этой книги: М. Пришвин, К. Паустовский, В. Белов, Е. Верейская, Б. Емельянов, В. Дудинцев, И. Эренбург и др.

Юрий Яковлев

Вдвоем с собакой

Я иду по родному городу, а рядом с мной, не отставая ни на шаг, идёт моя собака – Динго. Мы идём по тротуару, шагаем по мостовой, перебегаем перекрёстки. Время от времени мы понимающе смотрим друг на друга. Так, по крайней мере, кажется мне.

В моей собаке, помимо стати и красоты, – внутреннее благородство. Его излучают глаза, оно угадывается в лёгкой уверенной походке, в плавных поворотах головы. И в том, что она идёт рядом, не отставая и не забегая вперёд.

Я иду с Динго и краешком глаза слежу за тем, какое она производит впечатление, прислушиваюсь к замечаниям, которые в её адрес отпускают встречные.

Многие улыбаются ей. Многие – это, конечно, ребята – смотрят с открытыми ртами, и по этим открытым ртам я безошибочно определяю, что они дорого отдали бы, чтобы стать обладателями такой собаки. Некоторые пугливо отходят в сторонку. Есть такие, которые смотрят холодно, неодобрительно. Этим ничем не проймёшь – ни красотой, ни благородством. Они, вероятно, не радуются ни первому листку на дереве, ни первой снежинке на рукаве пальто. Они как бы выросли на засушливой почве, очерствели...

Собака помогает мне на ходу разбираться в людях. Ко-

нечно, не точно – очень условно, очень относительно. Но после того, как я пройду по городу со своей собакой, у меня пробуждается радостное чувство оттого, что по всем улицам ходят хорошие, равнодушные люди. Они отзываются на взгляд моей собаки, как на знакомый пароль.

Иногда мы делаем привал. Я стою, а Динго ходит вокруг, присматривается, прислушивается, принимает. Тогда возле нас обязательно кто-нибудь остановится. Например, мальчишка.

– Это пограничная собака? Да? Она задержала нарушителя? Да? Ей за это дали медали? – Глаза горят от восторга и любопытства.

– Нет, она не пограничная. А медали ей дали за экстерьер. Что такое «экстерьер», он не понимает. И я пытаюсь объяснить популярнее:

– За красоту.

– А разве за красоту дают?

– Собакам дают. А ещё у неё медали за дрессировку.

– Значит, она учёная?

Мой собеседник хватывается за это. Ему обязательно надо как-то раскрыть необыкновенные достоинства этой красивой сильной овчарки: она не пограничная, но зато учёная. Это тоже не плохо.

Он стоит молча. Потом вздыхает и нехотя уходит.

Его сменяет пожилая женщина:

– У нас до войны была такая собака. Её взяли в армию.

Она на спине таскала рацию. Погибла под Смоленском. Нам прислали похоронную.

– Разве на собак тоже присылали... похоронную? – удивляюсь я.

– А как же, – говорит женщина, и глаза её становятся грустными...

– Ах ты, моя красавица, ах ты, умница, – это уже возле нас остановилась старушка. – И погулять тебе негде. Ходишь по тесным улицам.

На меня она не обращает внимания. Она говорит с собакой. Ну что же, с собакой тоже можно говорить.

Вообще с собаками хорошо говорить. Они не спорят, не перебивают. Внимательно слушают. Наклонят голову набок и слушают. И кажется, всё понимают.

Навстречу нам идёт молодой папа с маленьким сыном. Папа длинный и худой, а сын круглый, краснощёкий. Он катится рядом, как колобок.

– Вот собака, – говорит папа, – она тебя съест!!

Маленький человек не очень-то верит в отцовское предостережение. У него своё определённое мнение: собака – это хорошо!

– Хочу собаку, – заявляет он.

И долговязый папа длинной рукой чешет затылок.

Мы идём дальше. Упрямый колобок смотрит нам вслед. Он нехотя катится за папой. Я чувствую – зёрнышко зарежено. Взойдёт оно или зачахнет? Молодой папаша ничего не

замечает, ничего не понимает. Он тащит сына за руку. Ему важно нагулять румянец у сына, и он нагуливает.

В жизни каждого человека обязательно должна быть одна собака. Собака, которая спасла его от опасности, собака, которая скрасила одиночество. Или просто пробудила к жизни скрытые силы, нежные и трепетные, необходимые, как воздух, насущные, как хлеб, – силы любви ко всему живому. Может быть, в жизни человека собака обиженная, побитая...

В моей жизни собака – это новый, с её помощью открытый горизонт жизни. Новая запевшая струна. Новые переживания, новые страдания и радости.

Всё началось со случая, который глубоко потряс меня. Отец убил у сына собаку, сын возненавидел его. Эта история два года не давала мне покоя. Потом родился рассказ «Он убил мою собаку». После этого рассказа я почувствовал, что не могу жить без собаки. И тогда появилась Динго. Не вымышленная, не сочинённая. Одномесячный щенок, которого я принёс за пазухой в дом.

А потом из-под пера вышли рассказы «У человека должна быть собака», «В гостях у собаки», целая «звериная» книга «Я иду за носорогом». И вдруг открытие: собака должна сослужить ещё одну службу человеку – она должна пробудить в сердце его ребёнка доброе чувство. Это не моё открытие. Это древнее, дивное открытие народа, многих народов. Я пережил его заново.

Потерялась собака. Потерялась и попала в беду. Какой-то

негодяй пырнул её на улице ножом. Раненое животное истекало кровью. Мимо шли два мальчика. Они подняли собаку и принесли её домой. Вызвали ветеринарную «скорую помощь» – синий крест. Потом началась борьба за жизнь раненой собаки. Были минуты отчаяния. Были бессонные ночи. Два добровольных санитаря, два маленьких брата милосердия на корточках сидели у подстилки, на которой лежала раненая собака.

А когда собака поднялась на ноги, мальчики принялись за поиски её хозяина. И нашли его, хотя это оказалось нелёгким и долгим делом. Спасённая из беды собака очутилась в родном доме.

Вот и вся история.

Но у неё есть продолжение. Это продолжение уходит в будущее. Я представляю себе, какие люди вырастут из двух мальчиков, которые могли бы пройти мимо собаки, лежащей на мостовой, но не прошли. Дни, проведённые у подстилки раненого животного, наверняка пробудили к жизни большие добрые силы, которые заложены в каждом человеке, но которым не всегда дано проявиться. Я глубоко уверен, что эти два мальчика сделают в жизни много добрых дел людям, с которыми судьба сведёт их.

Пробуждение доброго. Это процесс тонкий, требующий большого участия всех общественных сил. Ведь доброе может так и не пробудиться. Может, пробудившись, погибнуть. На первых порах это чувство слабое, хрупкое. Но если по-

мочь ему взойти, дать ему окрепнуть, оно станет великой силой.

Я назвал свою собаку Динго, но не в честь её диких родичей – австралийских собак. Я назвал её в честь любимой книги – «Дикая собака динго, или Повесть о первой любви» Рувима Исаевича Фраермана. Динго – это полное, паспортное имя. А вообще дома мою собаку зовут Доня, Донюшка. Оставшись вдвоём с ней, я разговариваю, рассуждаю. Собака, естественно, существо молчаливое. И это делает меня малословным. По возможности, кратким и точным. Я пишу, а собака сидит рядом. Она как бы заглядывает в мои мысли, прислушивается к моим чувствам. А я как бы выверяю по ней мысли и чувства. Так, шагая с ней по тротуару, открываю для себя незнакомых людей. Если человек жесток к собакам, он жесток и к людям. Добро, как и зло, едино даже в самых своих сложных проявлениях.

– У вас собака заслоняет человека, – порой говорят мне люди.

Я пожимаю плечами. Я хочу, чтобы собака сделала человека лучше и добрей. Я думаю только о человеке. Я хочу, чтобы собака сослужила ему ещё одну добрую службу.

Идёт дождь. Сыплет снег. А мы с Доней идём по улицам родного города. Мы идём, и люди провожают нас взглядом. Одни одобрительным, другие скептическим. Люди неодинаковы. Они и не должны быть одинаковыми.

Академик Павлов поставил собаке памятник за то, что

она помогла ему сделать величайшее открытие. Может быть, со временем у нас появятся ещё памятники и другим собакам. Например, памятник собакам, охраняющим границу, или собакам-минёрам, санитарам, связным и тем, что шли со взрывчаткой на спине навстречу фашистским танкам. А может быть, один из памятников будет воздвигнут нашему четвероногому другу за то, что он помог разбудить в юных сердцах великое чувство гуманизма, доброты, любви ко всему живому...

Пошли, Донюшка, дальше!